

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД СЕМЬИ

х, с каким чувством собственного достоинства, игриво подбоченясь, с маленькой палитрой, кистями и муштабелем в левой руке стоит стройный, романтично-кудрявый молодой живописец. Взгляд его обращён к миловидной и скромной хозяйке дома — жене **Александре Богдановне**. На коленях её младшенький из троих детей — **Евгений** [племянник - **Анатолий Константинович Бекман**]. Старший, **Коринд**, в алом полукафтанчике, взгромоздился на игрушечного скакуна. А расшалившуюся **Лидию** назидательным жестом увещевает строгая **бабушка**. Вся семья в сборе. И представлена в картине **Фёдора Михайловича Славянского** в мажорно-звонких красках, во всей своей обыденной «натуральности». Ясное небо, мягкое, без резкой светотени освещение, сочная зелень

Ф. Славянский.
Семейная картина
(на балконе).
Масло. 1851.
102,5×68,5.

листья, узорные драпировки, нарядные, ну, точь-в-точь как у важных господ, одежды. Вся сцена производит впечатление жизненной непринужденности, атмосферы семейного уюта, устойчивого счастья.

Жизненной и творческой своей судьбой Славянский, родившийся в 1819 [1817 Ш.А.Б.] году в Тверской губернии, обязан выдающемуся художнику и педагогу, человеку исключительных душевных качеств Алексею Гавриловичу Венецианову. Видимо, даровитый юноша был особенно близок сердцу Венецианова. Он организовал сбор денег для выкупа и освобождения Фёдора от крепостной зависимости, определил в замечательную свою школу в Сафонкове, сделал практически членом своей семьи, даже хотел передать ему собственное имя. В первый год занятий в качестве вольноприходящего ученика Петербургской Академии художеств Славянский значится «Фёдором Венециановым». Сочетая учёбу в венециановской школе с занятиями в академии, Славянский в 1845 году получил звание «неклассного художника». С тех пор портрет стал главным предметом его искусства.

Направленность творчеству Славянского дал венециановский завет передавать натуру «наблюдательно и верно», изучать простую реальную жизнь, не сбиваясь на идеализацию и дешёвые эффекты. Примером этого может служить и «Семейная картина», представляющая собой, по сути, групповой семейный портрет.

Пластическое своеобразие её состоит в сопоставлении взятых в полную силу напряжённых локальных красок с благоговейным отношением автора к достоверной передаче деталей. Полотно будто хранит в себе оптимистический настрой живописца, его наивную веру в возможность приведения диссонирующих тонов к гармонии, разрозненных, порой суховато обозначенных подробностей к впечатляющему целому.

Действующие лица закомпонованы по «кругу». Паузы в расположении фигур взрослых занимают (и почти в равных пространственных долях) детские фигурки. Смысловый центр композиции — жена художника. А главный цветовой акцент — киноварь одежды Коринда. От этого ярко-призывного, словно восходящее солнышко, пятна, по всей картине лучами расходятся оттенки красного.

Получив через год после написания этой картины звание академика портретной живописи, Славянский, не прерывая творческой работы, служил учителем рисования в Петербурге. Умер он после тяжёлой болезни в 1876 году.

В списке учеников Венецианова Славянскому обычно отводится скромное место. Но некоторые исследователи убеждённо полагают, что известный портрет пожилого А. Г. Венецианова (конец 1840-х годов) принадлежит не Григорию Соколу, а кисти Славянского.

Историю русской портретной живописи первой половины XIX века трудно представить без искренних, отмеченных серьёзным мастерством произведений Фёдора Славянского. «Таланты тогда развиваются, — говорил Венецианов, — когда они ведутся по тем путям, к которым их природа назначила». В этом сегодня убеждает нас и «Семейная картина» Славянского.

Всё начинается в семье. В том числе и радость творчества.

Л. ШИТОВ